

Глава 46. Рост всего сущего (11)

Сун Ян почти сразу же резко приказал:

— Остановите Гу Син!

Гу Чэнь пришел в себя и в ту же секунду, как Гу Син рванулась к Чэн Хуа, схватил ее в объятия и крикнул:

— Сяо Син, очнись!

На глазах у Гу Син выступили слезы. В ее взгляде свирепость и боль переплелись с волчьим голодом.

Пальцы на обеих руках скрючились когтями. Она изо всех сил вцепилась в руки Гу Чэня, оставляя на его предплечьях одну кровавую царапину за другой. Смотреть на это было жутко.

Ю Е, не долго думая, достала веревку и связала Гу Син. Та рухнула на пол, широко разевая рот и тяжело хватая воздух. Слюна потекла у нее из уголка губ.

Гу Чэнь смотрел на сестру в таком виде, и сердце у него разрывалось.

Чэн Хуа, задыхаясь, тоже смотрел на эту сцену. Спустя мгновение он хрипло произнес:

— Если содрать с них семена, эти фрукты можно дать ей съесть? Она же не начнет из-за этого мутировать?

Все опешили.

Сун Ян помолчал и ответил:

— Нет.

— Тогда пусть ест, — Чэн Хуа шевельнулся, показывая Гу Чэню, чтобы тот сорвал яблоко, и с горькой усмешкой сказал: — Если долго жрать эту дрянь, под конец, может, как у меня, от одного укуса уже с ума сходить будешь. Но Сяо Син сейчас в таком состоянии, что сама идти все равно не сможет. Лучше уж пусть попробует немного. Может, у нее еще не настолько серьезно, и чуть-чуть ей, наоборот, полегчает.

— Если у вас все пройдет гладко, вы ведь уже сегодня ночью выберетесь из этого сценария? Дотянуть бы до того момента — и с ней все будет в порядке.

Гу Чэнь в отчаянии сказал:

— Но, дядя Чэн, вы...

— Да сорви уже. Считай, поможешь мне немного разгрузиться. А то я так и бежать не смогу.

Ю Е и остальные только тяжело вздохнули. Лу Чэньфэй отвернулся — ему и смотреть на это не хотелось.

Гу Чэнь, закусив зубы и краснея глазами, выдавил:

— Я... я сорву, дядя Чэн...

Он подошел, взялся за одно яблоко и сорвал его.

Чэн Хуа глухо застонал.

Гу Чэнь дрожащими руками содрал с яблочной кожуры налипшее семя, протянул яблоко Гу Син и осторожно спросил:

— Сяо Син, будешь?

Учуяв запах, Гу Син с усилием села и принялась большими кусками грызть яблоко.

И в тот же миг Чэн Хуа снова болезненно охнул.

Все тут же обернулись и с изумлением увидели, что на деревце, выросшем у него на затылке, словно назло, разом вылезло еще семнадцать-восемнадцать яблок!

Лу Чэньфэй присел рядом, осмотрел его и нахмурился:

— Похоже, механизм роста у этих семян такой: стоит сорвать плод, и они начинают наращивать еще больше.

Они будут расти и расти, пока не высосут носителя досуха. Тот превратится в один из тех белых скелетов на овощно-фруктовом поле, и только тогда растение окончательно засохнет.

Сорвав одно яблоко, они не то что не облегчили Чэн Хуа ношу, наоборот: вес от новых, расплодившихся плодов едва не выдирает ему шейные позвонки прямо из плоти.

Чэн Хуа изо всех сил попытался подняться, но в следующую секунду его будто снова чем-то сокрушительно ударило, и он рухнул на землю. Тут же у него на животе вздулась одежда.

Лу Чэньфэй сразу задрал ему рубашку.

Из-под кожи на животе у Чэн Хуа вместе с кровью и мясом полезли бесчисленные, извивающиеся лозы. На лозах распустились цветы, повисли гроздья винограда, клубника, финики — выросло все, чему положено расти на плетях и чему на плетях расти вовсе не положено. В одно мгновение Чэн Хуа словно заточило в гроб, сплетенный из лоз. Он вытаращил глаза и остекленело уставился в пустоту, с сиплым, рваным дыханием хватая воздух.

Лу Чэньфэй молча посмотрел на Сун Яна.

Сколько бы они ни говорили раньше, теперь всем было ясно: Чэн Хуа, похоже, уже долго не протянет.

И сам Чэн Хуа это понимал. Но он все равно упорно поднялся на ноги и сказал:

— Идите... идите скорее. Я вас догоню... Я не умру здесь...

— Дядя Чэн... — Лу Чэньфэй замялся.

— Это же ты сказал, что если я останусь жив, толку от меня будет больше, чем если я сдохну. Разве нет? — взгляд Чэн Хуа уже будто и не мог сфокусироваться на Лу Чэньфэе. Он смотрел в пустой угол и, с трудом шевельнув губами, тяжело дыша, проговорил: — Сейчас... еще не время!

...Сейчас для него еще не настало время умирать!

Лу Чэньфэй закрыл глаза.

Сун Ян глубоко вдохнул и сказал:

— Гу Чэнь, ты сможешь нести Гу Син на спине?

Гу Чэнь стиснул зубы:

— Смогу!

— Хорошо, — спокойно сказал Сун Ян. — Тогда идем дальше.

Следующий отрезок пути они шли еще медленнее, чем раньше.

Время утекало секунда за секундой. На часах все ближе подступали десять вечера, и в шагах каждого становилось все больше тревоги и нетерпения.

Когда время на телефоне перескочило ровно на десять, Лу Чэньфэй бросил по факелу Ю Е и Гу Чэню, а Сун Ян достал огненный атакующий предмет.

Это был маленький огненно-красный шарик, целиком помещавшийся в ладони.

Сун Ян взмахнул рукой, и три огненных шара полетели к факелам в руках Лу Чэньфэя, Ю Е и Гу Чэня, мгновенно их поджигая.

И в то же мгновение они услышали, как спереди и сзади одновременно накатывает шорох — ш-ш-ш.

А дверь впереди уже была совсем близко.

Сун Ян достал другой предмет и швырнул его примерно в десяти метрах позади себя. Тот, словно жерло фонтана, начал извергать землю. В считанные секунды вырос целый холм, намертво перегородивший им путь назад.

Ся Цзин, опередив всех, подбежал к двери.

Из щелей по краям двери наружу стремительно потекла «кровь». Только когда она вытекла достаточно, стало ясно, что это вовсе не кровь, а поток из бесчисленных круглых семян, слепившихся в одну массу. Они густо, сплошным ковром поползли к Ся Цзину.

Сун Ян молниеносно взмахнул рукой, и все семена у дверной ручки вмиг сгорели дотла.

Ся Цзин схватился за ручку, но обнаружил, что дверь не поддается вовсе.

— Черт, если эта дверь не открывается, неужели по задумке сценария мы должны были лоб в лоб прорываться в подвал?! — выругался Лу Чэньфэй.

— Назад нам уже некуда, — решительно шагнула вперед Ю Е. — Остается только врываться силой!

— Подождите! — крикнул Чэн Хуа. Лицо у него к этому моменту уже было белым, как у мертвеца. — Дайте мне!

Он, волоча за собой потяжелевшее тело, шаг за шагом подошел ближе и твердо сказал:

— Я и так уже скоро не жилец. Пусть эту дверь проламываю я. Снимут очки или запрут в черную комнату — пусть все на мне и будет. Не надо вам приносить бессмысленную жертву!

— Дядя Чэн... — Гу Чэнь всхлипнул.

Лу Чэньфэй хотел что-то сказать, но осекся. Сун Ян и остальные тоже замолчали.

Время никого не ждало. В такой ситуации и говорить уже было, по сути, не о чем.

Сун Ян закрыл глаза и тихо произнес:

— Рассчитываем на вас, дядя Чэн.

Чэн Хуа достал из пространственного мешка топор и сжал его обеими руками.

На руках у него уже тоже пробились листья.

Он рывкнул и с размаху обрушил топор на дверь.

То ли потому, что семена уже вытянули из его тела слишком много сил, но этот когда-то такой крепкий с виду мужчина не смог разбить дверь с первого удара.

Белки глаз у Чэн Хуа налились кровью. Он взревел и снова высоко занес топор, изо всех сил опустив его вниз.

С громким треском у дверной ручки в двери проломилась дыра. Чэн Хуа, тяжело дыша, еще и пнул ее ногой — дверь распахнулась!

За дверью на полу тоже кишмя кишели красные семена.

Сун Ян пошел впереди, Лу Чэньфэй и Ю Е прикрывали с тыла, и вся группа сразу же ринулась внутрь.

— Сняли тридцать очков. В черную комнату не заперли! — Чэн Хуа взглянул на свою ладонь: число на ней сменилось с «0» на «-30». На его мертвенно-бледном лице промелькнула радость.

Но в следующую секунду семена на его теле тоже пробудились и начали сыпаться вниз.

Лицо Чэн Хуа изменилось, он в панике принялся давить их ногами, но семян из его тела вываливалось все больше и больше. Они текли наружу и искали себе нового носителя.

— Сейчас не до этого! Эти семена, похоже, пускают корни в человеке только если попадают в рот. Следите за ртом! — резко крикнул Сун Ян.

Чэн Хуа, стиснув зубы, увидел, что Сун Ян и остальные уже добрались до второй двери в подвале, и та, очевидно, тоже была заперта.

— Отойдите все! — большими шагами, задыхаясь, подошел Чэн Хуа. — Опять я!

Прежде чем ударить, он обернулся и поочередно оглядел их всех.

Это был слишком прямой, слишком ясный последний взгляд человека перед смертью — от него мороз шел по коже.

Он улыбнулся так, что это выглядело хуже плача:

— Вы обязательно выберитесь отсюда живыми.

С этими словами он развернулся и, не колеблясь, со всей силы разнес вторую дверь.

На этот раз он просто исчез у всех на глазах.

Гу Чэнь вздрогнул и воскликнул:

— Дядю Чэна заперли в черную комнату?!

Ю Е тихо сказала:

— Наверное, потому что эта дверь — важнейшее звено во всем сценарии.

Если силой разрушить важнейший узел сценария, наказание системы тоже становится самым суровым.

Но думать об этом у них уже не было времени.

Они не имели права растратить впустую шанс, который Чэн Хуа купил собственной жертвой.

Сун Ян и Ся Цзин первыми ворвались в настоящий подвал, и увиденное там заставило всех похолодеть до костей.

Вдоль стен подвала стояли самые разные холодильники и шкафы. На полу рядами лежали обнаженные трупы, и из каждого росли всевозможные растения.

Овощи и фрукты выглядели такими налитыми жизнью, такими густыми и сочными, но в свете огня этот тесный подвал напоминал маленький лес, полный шевелящихся призраков.

Сун Ян включил свет. У них под ногами уже набиралась целая груда семян. Те пытались карабкаться им на тела.

Грубо сметая их ножами, Ся Цзин быстро осмотрел весь небольшой подвал и сказал:

— По словам того туриста-NPC, нам нужен «белый шкаф». В нем спрятан секрет семян, скорее всего это блокнот или какие-то бумаги.

В комнате было четыре белых шкафа, по одному в каждом углу.

В двух дальних углах семян скопилось больше всего.

Сун Ян сразу принял решение:

— Я и Ся Цзин проверим самый дальний шкаф. Лу Чэньфэй — передний правый. Ю Е — левый. Гу Чэнь и Гу Син — правый. Справитесь?

Никто не возражал. Все тут же разошлись по местам.

Перешагивая через лежащие на полу тела, они старались не смотреть. Те были не только обнаженными, но и разорваны растениями так, что на них было невозможно смотреть без содрогания. И все же Цао Цзюня и Чжоу Яцин они нашли сразу.

Один лежал у угла у самой двери, другая — чуть дальше в глубине. Оба уже давно были мертвы.

В этот момент Ся Цзин скользнул взглядом по остекленевшим глазам Цао Цзюня и почти окончательно убедился: тот, с кем он вчера встретился взглядом в щели двери, и был уже мертвый к тому времени Цао Цзюнь.

Он вместе с Сун Яном добрался до самого дальнего угла подвала.

Белый шкаф был не заперт и открылся без труда.

Все отчаянно рылись в бумагах и вещах.

Семян, стекавшихся в подвал, становилось все больше и больше. Одни сползали с трупов, другие прогрызались сквозь земляную стену, которую Сун Ян возвел снаружи. Пол под ногами превратился в красное море.

Гу Чэню еще кое-как удавалось держаться. Гу Син, съев одно яблоко, немного пришла в себя и, виснув у него на спине, сквозь стиснутые зубы помогала отбрасывать семена.

Остальные четверо уже почти не могли сдвинуться с места. Семена крепко облепили им ноги, и, листая бумаги, им приходилось еще и отвлекаться на огонь, чтобы отгонять эту массу.

Ся Цзин и Сун Ян работали вдвоем и очень быстро перевернули весь белый шкаф, но нужного предмета не нашли. Внутри лежал один хлам.

Ся Цзин обернулся и снова окинул взглядом весь подвал.

Немного подумав, он наклонился, зачерпнул горсть семян и, глядя на скрытый под ними труп у своих ног, прищурился:

— И здесь, и на овощно-фруктовом поле среди трупов очень много тучных людей. Это вряд ли случайность.

Сун Ян нахмурился:

— Верно. Пока мы знаем только, что отель, скорее всего, забрал Чжоу Яцин, чтобы уничтожить все улики, связанные с семенами. Но Цао Цзюня утащили еще в первую ночь. Он тоже задернул полог кровати в первую ночь, так что причина, по которой выбрали его, должна быть не той же самой, что у Чжоу Яцин.

— Отелю нужен стабильный урожай овощей и фруктов. А для стабильного урожая нужна стабильная «производственная база», — медленно повторил Ся Цзин сказанное раньше Лу Чэньфэем. — Овощи и фрукты укореняются в почве. Чтобы хорошо расти, им, естественно, нужна и самая подходящая земля.

Они переглянулись.

Сун Ян мрачно сказал:

— Значит, семена — это чудовища, у них есть собственное сознание. Ради размножения они неизбежно будут искать самую подходящую для себя почву. А значит, отель, отбирая «почву», наверняка следует тем же правилам, по которым сами семена выбирают добычу!

Все улики указывали на то, что среди множества игроков семена будут стремиться к самым полным людям.

И тут Лу Чэньфэй крикнул:

— Нашел!

В руках у него была папка:

— Тут исследовательский отчет отеля по этим семенам. Сейчас гляну главное...

Ся Цзин ссыпал собранные семена в пространственный мешок. Все быстро собрались вокруг Лу Чэньфэя. Тот пробежал глазами несколько листов формата А4 и вскоре сказал:

— Сун Ян и Ся Цзин были правы. Семена больше всего любят «плодородную почву». А если к ней добавится запах крови, они просто обезумеют и хлынут к цели!

— Тут написано, что пока они не знают, сколько всего семян в этом лесу. Но если взять достаточно тучного человека и вскрыть ему тело, возможно, все семена леса соберутся на нем. Есть и второй вариант: собрать в одном месте достаточно много людей. Может сработать так же.

Лу Чэньфэй поднял голову.

Лица у всех стали странными.

Они уже примерно понимали, что второй способ, вероятно, и есть обычный маршрут прохождения этого сценария. И «достаточно много людей» — это могли быть как NPC, так и игроки.

Но за вред NPC система наказывает. А если подставлять самих игроков... значит, они рискуют полной гибелью.

А что насчет первого способа?

Ю Е нахмурилась:

— Проблема в том... где мы возьмем человека, который будет «достаточно тучным»?

Не говоря уже о том, согласится ли кто-то добровольно пойти на смерть ради остальных, у них в группе даже просто полноватого-то не было.

И в отчете отдельно подчеркивалось: человек должен быть именно «достаточно тучным».

Гу Син к этому времени уже начала хоть немного соображать и слабым голосом спросила:

— Кажется, среди NPC был кто-то с фигурой, как у брата Цао? Может, нам просто нужно найти его?

— Но вы сами верите, что телосложения Цао Цзюня хватило бы, чтобы вместить все семена целого леса? — спросила Ю Е.

Все посмотрели в сторону двери. Тело Цао Цзюня было сплошь покрыто всевозможными овощами. Зрелище было невыносимым.

Цао Цзюнь и правда был толстым, но все равно трудно было поверить, что его полноты хватило бы притянуть к себе все семена леса.

— Тогда насколько вообще толстым должен быть человек? — задал вопрос Гу Чэнь. — В реальности вообще бывают люди до такой степени полные?

Все погрузились в раздумье.

В какой-то момент Сун Ян посмотрел на Лу Чэньфэя и сказал:

— Твой предмет...

Лу Чэньфэй тяжело кивнул.

Ю Е растерялась:

— Но разве твой предмет не просто надувная кукла? Да, большая по размеру, но настоящего тела у нее ведь нет?

Лу Чэньфэй ответил:

— В одиночном режиме — нет.

Слова «в одиночном режиме» мгновенно привлекли всеобщее внимание.

Лу Чэньфэй продолжил:

— Это все-таки атакующий предмет, так что его основная сила раскрывается в парном режиме.

— Если швырнуть этот предмет в другого игрока, он сольется с этим игроком и начнет раздуваться. И вот то, что раздуется, уже будет настоящим гигантом. Но игрок, которого этим ударили, потеряет почти всю свою собственную волю. Он станет «настоящей куклой», которой сможет управлять владелец предмета, и даже право выбрать выход из сценария перейдет в руки того, кто использует предмет.

Слушая его, все помрачнели.

Лу Чэньфэй серьезно сказал:

— То есть если использовать этот предмет, у нас действительно может получиться стянуть к себе вообще все семена леса. И даже если потом сжечь «настоящую куклу», то владелец предмета, в теории, может поймать момент, когда семена уже сгорят, а «кукла» еще будет держаться на последнем дыхании, и вдвоем выйти из сценария живыми.

— Но, во-первых, этот момент ужасно трудно подгадать. А во-вторых...

Пусть даже все поклянутся, что не предадут «настоящую куклу» и не принесут ее в жертву нарочно, но кто реально осмелится в такой момент вручить свою жизнь в руки другого игрока?

Под ногами у них шевелились потоки семян. Гу Чэнь стиснул зубы и сказал:

— В такой ситуации, если правда придется пожертвовать одним человеком, ничего не поделаешь. Лучше уж так, чем чтобы все погибли. Пусть пойдем мы с Сяо Син. Сяо Син использует предмет, а я стану куклой!

Все вздрогнули.

Гу Чэнь и Гу Син были братом и сестрой. Теоретически именно эта пара и выглядела самой надежной: вряд ли кто-то из них предал бы другого.

Но...

Сун Ян сказал:

— У Гу Син уже почти не осталось сил.

Все разом посмотрели на мертвенно-бледную Гу Син на спине у Гу Чэня.

Ю Е и Лу Чэньфэй кивнули. Выпускать Гу Син на такую роль сейчас было крайне неуместно. Скорее всего, это означало бы лишь одно: просто отправить Гу Чэня на смерть.

А среди оставшихся четверых...

Сун Ян посмотрел на Ся Цзина и спросил:

— Я стану куклой, а тыймаешь момент. Идет?

Лу Чэньфэй и Ю Е изумились.

Ся Цзин поднял глаза и посмотрел на него:

— При нашей с тобой конституции разве не логичнее поменяться местами?

Он может умереть и воскреснуть, а Сун Ян — обычный человек: умрет и умрет.

Но Сун Ян лишь тихо усмехнулся:

— Не могу же я каждый раз отправлять на смерть тебя только потому, что у тебя такое особое тело. Один раз ты, один раз я. По-моему, вполне справедливо.

— И что это? — Ся Цзин приподнял бровь. — Бессмысленное упрямство?

— Считаю, что да, — зрачки Сун Яна отражали огонь. Он опустил ресницы и сказал: — Как бы там ни было, я никогда не превращаю друзей в инструмент.

И уже так тихо, что слышать мог только Ся Цзин, добавил:

— И еще. Не забыл? Я говорил, что хочу смотреть на тебя как на обычного человека.

Ся Цзин пристально смотрел на него.

Сун Ян с улыбкой положил ладонь ему на макушку:

— Ну и, конечно, я выбираю тебя еще и потому, что верю: с твоими способностями ты обязательно вытащишь меня живым.

<http://bllate.org/book/12573/1636530>